

В науке не раз делались попытки разложить текст «Слова» на стихи, найти в «Слове» тот или иной стихотворный размер.

Одни пытались разложить «Слово» на трохеи и амфибрахии, другие находили в нем дактило-хореические гекзаметры. В ритмике «Слова» усматривали родство с ритмикой украинских дум, с аллитерационным стихом скандинавских скальдов, с ритмом византийской церковной песни, со стихом русских былин и т. д. и т. п.

Уже одно перечисление тех стихотворных форм, с которыми сопоставлялось «Слово», отчасти разъясняет несостоятельность попыток найти в «Слове» какую-либо определенную стихотворную систему. «Слово», конечно, не написано по законам современного нам стихосложения. Оно ритмично, но ритмическая система «Слова» глубоко своеобразна и принадлежит своему времени — XII веку.

Ритм «Слова» в основном связан с синтаксическим построением фраз, неразрывен со смыслом, с содержанием текста. Тревожный ритм коротких синтаксически-смысловых единиц превосходно передает волнение Игоря перед бегством: Игорь спить,
Игорь бдить,
Игорь мыслию поля мѣрить.

Или: Кликну;
стукну земля,
въшумѣ трава,
вежи ся половецкии подвизашася.

Иной ритм — ритм большого, свободного дыхания народного плача — чув-

ствуется в обращениях Ярославны к солнцу и ветру, к Днепру:

О Днепре Словетицю!

Ты пробилъ еси каменные горы
сквозѣ землю Половецкую.

Ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави
насады до плѣку Кобякова.

Възлелѣй, господине, мою ладу къ
мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ
на море рано.

Бодрый и энергичный ритм мчащегося войска чувствуется в описании черниговских кметей:

подѣ трубами повити,
под шеломы възлѣлѣяни,
конецъ копия възкрѣмлени,
пути имъ вѣдоми,
яругы имъ знаеми,
луци у нихъ напряжени,
тули отворени,
сабли изѣострени;
сами скачють, акы сѣрыи влѣци в полѣ,
ищучи себе чти, а князю славѣ.

Торжество победы русских над половцами превосходно передано энергичной фразой, лишенной сказуемого и потому производящей впечатление радостного возгласа, выкрика:

Чрьлень стягъ,
бѣла хорюговъ,
чрьлена чолка,
сребрено стружие —
храброму Святъславличю!

Вместе с тем ритмичность «Слова» теснейшим образом связана со всей его композицией. Ритмично все построение

«Слова» в целом. Различны равномерные переходы от одной темы к другой. Ритмичны равномерно распределяющиеся в «Слове» лирические отступления, повторяющиеся лирические восклицания. Дважды повторено в «Слове» восклицание «О Русская земле! уже за шеломянемъ еси!» И трижды встречаем призыв «За землю Рускую, за раны Игоревы!» Ритмично повторяются одинаково построенные обращения Ярославны к ветру, к Днепру и к солнцу. Ритмично сменяют друг друга призывы к русским князьям: к Всеволоду, к Рюрику и Давыду, к Ярославу Осмомыслу и т. д.

Ритмичность речи подчеркивают одинаковые начала фраз:

Ту ся брата разлучиста на брезѣ
быстрой Каялы;
 ту кроваваго вина не доста;
 ту пирѣ докончаша храбрии русичи.
 Ту нѣмци и венедици,
 ту греции морава...
 Что ми шумить,
 что ми звенить.
 Бишася день,
 бишася другый.
 Уже бо, братие, не веселая година
въстала,
 уже пустыни силу прикрыла.

Ритмичность достигается также сочетанием однотипно построенных предложений, составляющих единое целое:

Притопта хльми и яругы,
 взмути рѣки и озера,
 иссуши потоки и болота.

Или: Уже снесся хула на хвалу;
 уже тресну нужда на волю;
 уже врѣжеся дивь на землю.
 Унылы голоси,
 пониче веселие,
 трубы трубятъ городеньскии,
 Всеслав-князь людемъ судяше,
 князем грады рядяше,
 а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше.

Солнце ему тьмою путь заступаше,
 ночь стонуши ему грозою птичь
 убуди.

Ритм речи создают и излюбленные в «Слове» парные сочетания: «чти и живота», «свычая и обычая», «туга и тоска» и т. д. Не случаен также в «Слове» и синтаксический параллелизм:

Комони ржутъ за Сулою, —
звенить слава въ Киевѣ;
 трубы трубятъ в Новѣградѣ, —
стоять стязи в Путивлѣ!

Существенное значение в «Слове» имеет также ритмическое равновесие: несколько коротких синтаксических единиц сменяются одной или двумя длинными; несколько длинных заключается одной или двумя короткими. Перед нами в «Слове» строго выработанная система кадансов, благодаря которой каждый раздел «Слова» имеет свой ритмически законченный рисунок.

Наконец, ритм в «Слове» связан и с постоянными противопоставлениями:

Дѣти бѣсови кликомъ поля
прегородиша,
 а храбрии русици преградиша
чрълеными щиты.
 Рѣтко ратаевѣ кикахуть,
 нѣ часто врани граяхуть.
 Коли Игорь соколомъ полетѣ,
 тогда Влурѣ влѣкомъ потече.

Противопоставления эти неразрывны с основным содержанием «Слова», отвечают его идейному замыслу. В «Слове» постоянно противопоставляется Русская земля половецкой стране «незнаемой», храбрые русичи половцам, мирный труд войне. Тем самым уже создается некоторая симметрия изложения: ритмические повторы.

Итак, гибкий ритм «Слова» подчинен содержанию. В этом точном соответствии ритмической формы и идейного содержания «Слова» — одно из важнейших оснований своеобразной музыкальности его языка.